

Островский Леонид Казимирович

МИГРАЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ. ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КРАЯ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

В статье содержится исследование причин миграции польского населения на территорию Западной Сибири на рубеже XIX-XX вв. Выявляются особенности социального, половозрастного состава польских переселенцев, уровень их грамотности. На основании анализа данных переписей населения и архивных источников представляется динамика развития польской диаспоры в один из переломных моментов истории страны. Делаются выводы о влиянии политических и социально-экономических факторов на формирование, численность и состав польской диаспоры в Западной Сибири.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 137-144. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**IMPLEMENTATION OF QUALITY MANAGEMENT SYSTEMS AT THE KOMI ASSR ENTERPRISES
IN THE MIDDLE OF THE 1960S – AT THE BEGINNING OF THE 1980S****Martyushev Ivan Anatol'evich***Komi Republican Academy of Public Service and Management
167982@gmail.com*

On the basis of archival sources analysis the author presents the data describing the number of embedded systems at enterprises, and also gives the description of the system developed at one of the largest industrial objects of the northern economic region of the USSR, located within the territory of the Komi ASSR. The article will be interesting both for the specialists researching the economic history of the soviet period, and the researchers in the field of management.

Key words and phrases: public policy of standardization; quality management system; the Komi ASSR; improvement of quality; Syktyvkar timber processing complex.

УДК 902.03.29

Исторические науки и археология

В статье содержится исследование причин миграции польского населения на территорию Западной Сибири на рубеже XIX-XX вв. Выявляются особенности социального, половозрастного состава польских переселенцев, уровень их грамотности. На основании анализа данных переписей населения и архивных источников представляется динамика развития польской диаспоры в один из переломных моментов истории страны. Делаются выводы о влиянии политических и социально-экономических факторов на формирование, численность и состав польской диаспоры в Западной Сибири.

Ключевые слова и фразы: польская диаспора; Западная Сибирь; миграция; рубеж XIX-XX вв.; численность и состав.

Островский Леонид Казимирович, к.и.н., доцент*Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)
leo-ostrovskij@yandex.ru***МИГРАЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ. ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ ПОЛЬСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КРАЯ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. ©**

В последней трети XVIII в. польские земли были разделены между Австрией, Пруссией и Россией, что стало причиной эмиграции поляков. В первой половине XIX в. среди польских эмигрантов преобладала интеллигенция. Политические эмигранты, объединенные идеей возрождения польского государства, устанавливали и поддерживали связи друг с другом. В 1840-е гг. во Франции и США появились первые полонийные организации. Термин «полония» означает единение всех поляков и лиц польского происхождения. Начиная с последней трети XIX в. среди польских переселенцев преобладала уже экономическая эмиграция, состоявшая из рабочих и крестьян [3, с. 118-119]. На рубеже XIX-XX вв. численность эмигрантов из польских земель постоянно возрастала, основной причиной этого было слабое развитие промышленности. Наивысшей точки эмиграционная волна достигла в начале XX века.

В период с 1900 по 1914 гг. с территории Царства Польского выехало примерно 800 тыс. человек. Из стран Европы основной поток польских переселенцев направлялся в Германию. За океан переселение шло, в основном, в США, Бразилию и Аргентину. На этнические русские территории за это время переселилось более 200 тыс. поляков [56, с. 122].

В данной работе предпринята попытка анализа основных факторов формирования польской диаспоры на территории Западной Сибири и определения ее численности и состава. Среди задач, решаемых автором, необходимо отметить: определение причин переселения поляков в Западную Сибирь; характеристика социального и половозрастного состава польских переселенцев; выявление причин изменений численности и состава польского населения на территории Западной Сибири; изучение особенностей распределения польского населения по территории края.

Польское население Западной Сибири формировалось в результате миграций – как добровольных, так и принудительных. Историю поляков в Западной Сибири на рубеже XIX-XX вв. можно разделить на три периода.

Первый мы датируем концом XIX в. – 1914 г. В первой половине и середине XIX столетия, в составе польского населения Сибири преобладали политические ссыльные и их потомки, так как именно сюда, в основном, направляли политических ссыльных и каторжан. С 1890-х гг. и вплоть до начала Первой мировой войны, хотя Сибирь и оставалась местом ссылки, среди поляков уже преобладали добровольные

переселенцы. Активная миграция польского населения в Сибирь началась во многом благодаря строительству Транссибирской железнодорожной магистрали [42, с. 152]. Накануне массового добровольного переселения, которое началось в 1890-е годы, в Сибири, по оценкам польских исследователей, проживало примерно 38-40 тыс. поляков: до восстания 1863 г. в Сибири находилось 14 тыс. поляков, после восстания с 1863 по 1872 гг. было сослано еще 24 тыс. человек [29, с. 46].

Основными источниками для определения численности и состава польского населения в регионе на рубеже XIX-XX вв. являются переписи населения. Согласно Первой всеобщей переписи 1897 г. некоренное нерусское население Сибири составляло 221 тыс. человек [2, с. 67]. Из них поляков было 29 177 человек, что составляло 0,6% населения края [59, с. 256].

Из числа поляков, проживавших в Сибири, к моменту переписи 1897 г. 20 441 чел. (70%) являлись сельскими жителями. Городское население составляло 8 736 чел. или 30%. Значительное преобладание сельского населения среди поляков в Сибири З. Лукавский объясняет тем, что в XIX в. это были, в основном, ссыльные, которых направляли в деревню. Местные власти предоставляли им возможность завести свое хозяйство и многие из ссыльных поляков оставались после отбывтия срока в сибирской деревне [60, с. 75-76].

В Западной Сибири (Томская, Тобольская губернии и Акмолинская область), по данным переписи 1897 г., проживало 13 264 поляка, из них в городах – 4485 чел. (33,8%), а в сельской местности – 8789 (66,2%). В целом, в 1897 г. городское население Сибири составляло 6,2%. В Западной Сибири доля городского польского населения в 1897 г. была несколько выше по сравнению с данными по краю в целом, а доля поляков в городах края была выше, чем в сельской местности. Так, в городах Западной Сибири в 1897 г. на 1 тыс. человек проживало 15,5 поляка, а в селе только – 2,3 [28, с. 150].

В городах Сибири поляки составляли третью по численности группу населения после русских и евреев, их доля составляла 1,7%. Поляки оказались на втором месте в пяти городах Сибири: Тюмени, Ишиме, Кургане, Тюкалинске, Минусинске – и третьем в 16 городах региона [43, с. 113]. Доля поляков, проживавших в городах, в несколько раз превышала среднесибирский показатель. Тем не менее, большинство поляков в Западной Сибири, в конце XIX века проживало в сельской местности.

Согласно переписи 1897 г. больше всего поляков на территории Западной Сибири проживало в Томской губернии – 6 387 чел., из них мужчины составляли подавляющее большинство 65,8%. При этом в городах проживало 1 665 поляков (26%), в селах – 4 722 (74%). Доля польского населения губернии составляла 0,3%, в городах она была выше – 1,3%. За год до переписи, в 1896 г., в Томской губернии проживало 9376 чел. католического вероисповедания, из них сельское население составляло 6327 чел. (67,5%). Больше всего католиков в городах губернии проживало соответственно: в Томске, Барнауле, Каинске и Мариинске. Эти данные подтвердились в результате переписи 1897 г.: названные четыре города были основными центрами проживания поляков [45, с. 166]. С 1880 по 1912 гг. доля польского населения в Томске практически не менялась. В 1880 г. она составляла 3,1%, в 1897 г. – 2,5%, в 1912 г. – 2,8% [16, с. 121].

В 1908 г. в городах Томской губернии католики занимали третье место после православных и евреев. Наиболее крупными были колонии католиков в Томске, Новониколаевске, Мариинске, Каинске и Барнауле [38]. Таким образом, примерно через десять лет после переписи 1897 г. к четырем городам (Томск, Барнаул, Каинск и Мариинск), являвшимися главными центрами концентрации польского населения, прибавился Новониколаевск, где численность поляков, эстонцев, латышей и литовцев в период с 1908 по 1914 гг. колебалась на уровне 2-3-х тысяч человек. Наименьший показатель приходился на 1908 г. – 1 763 чел. (3,8% населения города), наибольший – на 1914 г. – 3 562 чел. (4,7%) [4, с. 30]. К 1911 г. число городов Томской губернии со значительным польским населением выросло до семи, к названным выше прибавились Боготол и Тайга, где проживало соответственно 429 и 232 католика [39].

Из округов Томской губернии в 1896 г. наибольшее число католиков проживало в Каинском (3381 чел.), Томском (1772) и Мариинском (1002) округах. По данным переписи 1897 г., доля поляков составляла в Каинском округе 1,04%, Томском – 0,97%, Мариинском – 0,91%. Меньше всего поляков проживало на Алтае, на территории Бийского и Змеиногорского округов, по 0,02% в каждом [47, с. X-XII].

Говоря о сословном составе польского населения Томской губернии, отметим сравнительно большую долю дворян, в то же время как доля крестьян была ниже, чем у русского населения. Потомственные дворяне среди поляков составляли 10,8%, личные – 4,2%. Среди русских потомственные дворяне составляли 0,1%, личные – 0,4%. Доля мещан среди поляков составляла 19,7%, а среди русских – 7,6%, крестьяне среди поляков составляли – 63,4%, среди русских – 90% [Там же, с. XVII].

В целом по Сибири, в городском польском населении мещан было 31,2%, дворян – 28,8%, крестьян – 26,1%, купцов – 1,1%. Для сравнения: среди всех горожан Сибири дворяне составляли 6,6% [51, с. 173].

По уровню грамотности католики уступали протестантам и иудеям, но превосходили православных. Больше всего грамотных насчитывалось среди протестантов – 69%, среди католиков они составляли – 38,5%, среди православных – 10,3% [47, с. XXI]. Из поляков Томской губернии грамотными были 2 719 человек или (43,7%). Среди мужчин польской национальности грамотных было 47%, среди женщин – 37,3%. Среди жителей городов грамотных было гораздо больше, чем среди жителей сельской местности. Так, из проживавших в городах Томской губернии поляков грамотных было 65,8%, а из жителей сельской местности – 36% [Там же, с. 76-96].

Половозрастной состав польского населения Сибири в конце XIX – начале XX в. определялся его пришлым характером, преобладали в нем мужчины. По данным Статистического комитета, в 1889 г. в Томске проживало 1 037 поляков, среди них мужчин насчитывалось 732, женщин – 305 [1, с. 13]. Как свидетельствуют

данные переписи 1897 г., большинство среди поляков составляли мужчины в возрасте до 30 лет. Поляков-мужчин, по данным этой переписи, в Сибири было 72%, т.е. в 2,6 раза больше, чем женщин. По данным Ю. М. Гончарова, в городах Тобольской губернии мужчин-поляков было 61,3%, женщин – 38,7%, в Томской губернии мужчины составляли 62,2%, а женщины – 37,8%. Меньше всего женщин-полек проживало в Восточной Сибири. Самый низкий процент женщин в составе польского населения оказался в Якутии 16%, в Забайкальской и Иркутской губернии – 25%, в Енисейской губернии – 26,1%. В то время как в губерниях Западной Сибири процент польских женщин был выше: в Томской – 34%, в Тобольской – 36% [9, с. 102].

После революции 1917 г. в городах Западной Сибири численное преобладание мужчин среди польского населения сохранилось. В 1923 г. в городах Алтайской, Новониколаевской, Омской, Томской и Тюменской губерний мужчин насчитывалось 5 267 из 9 970 человек, что составляло 54% польского населения [19, с. 42].

До Первой мировой войны численность католического населения в Томской губернии постоянно росла. В 1911 г. здесь насчитывалось 45 270 католиков, по численности они находились на четвертом месте после православных, раскольников и мусульман [44, с. 223]. За период с 1896 по 1914 гг. католическое население Томской губернии выросло в 4,6 раза – с 9 376 до 43 868 чел. Причем наиболее быстро росло католическое население села, которое с 1896 по 1914 гг. выросло в пять раз – с 6 327 до 32 199 человек [40]. Происходило это, по нашему мнению, за счет высокого естественного прироста и в меньшей степени было связано с переселенческими процессами.

В Тобольской губернии, согласно переписи 1897 г., проживало 5 745 поляков (0,4% населения). В период с 1901 по 1905 гг. доля католиков, среди которых большинство были поляками, выросла и составила 0,6%, а к 1906 г. – 0,7% населения [35, с. 11]. В работе С. Г. Пятковой приведены данные о возрастном составе, высланных в Западную Сибирь поляков. Более половины сосланных в Тобольскую губернию в 1863-1872 гг. составляли поляки в возрасте от 15 до 30 лет. К 1897 г. возрастной состав поляков в Западной Сибири претерпел изменения. Поляков в возрасте от 10 до 39 лет в Тобольской губернии было 40%, в Томской – 38%; в возрасте от 45 до 60 лет и старше: в Тобольской губернии – 33%, в Томской – 46% [49, с. 76].

По вероисповеданию большинство поляков Тобольской губернии принадлежали к римско-католической церкви. Православных среди поляков в 1897 г. насчитывалось 105 человек, лютеран – 21 [46, с. 82-83]. Грамотных среди них было 2 237 человек (39%). Среди поляков, проживавших в сельской местности, грамотных было 1 127 человек (29,6%), среди городского населения – 1 110 человек (57,3%). Из мужчин грамотными были 1 569 человек (42,4%), из женщин – 668 человек (32,6%) [Там же, с. 85-109].

Из проживавших в городах Тобольской губернии католиков основная масса была сконцентрирована в наиболее развитых в промышленном отношении центрах – в 1897 г. это были Тобольск, Курган и Тюмень [52, с. 23]. В конце XIX – начале XX в. больше всего католиков проживало в Тюмени, Тобольске, Кургане, Ишиме, Таре, Туринске и Тюкалинске, а меньше всего в северных городах губернии – Березове и Сургуте [36]. В 1904 г. в составе городского населения Тобольской губернии доля поляков составляла в Тюкалинске – 3,3%, Таре – 2%, Тобольске – 2%, Туринске – 1,5%, Ишиме и Тюмени по 1% [10, с. 378]. В остальных городах губернии доля поляков в населении не превышала одного процента.

Среди католиков Тобольской губернии преобладало сельское население: в 1901 г. в сельской местности проживало 70% католиков. Из них наиболее крупными были группы католиков на территории Тюкалинского и Ишимского уездов [34, с. 22], католическое население которых по сравнению с 1899 г. резко выросло. В других же уездах губернии произошло сокращение численности католиков.

Колебания численности католиков в Сибири связаны с последствиями голода 1900-1901 и 1911-1912 гг. Так, в 1903 г. и 1912-1913 гг. наблюдалось сокращение численности сельского католического населения Тобольской губернии, что могло быть следствием голода в регионе [37]. То же можно сказать и о ситуации в Томской губернии, где к 1914 г. значительно сократилась численность католиков по сравнению с 1912 г., причиной чего также мог быть голод, охвативший в 1911-1912 гг. обширные районы Сибири.

Из 5 745 поляков, проживавших в 1897 г. в Тобольской губернии, мужчин насчитывалось 3698 человек (64,3%), женщин – 2047 человек. Если среди русского населения губернии на 1 000 мужчин приходилось 1 052 женщины, то среди поляков на 1 000 мужчин было 554 женщины [46, с. 134-135].

По данным переписи 1897 г. доля поляков в населении Акмолинской области составляла: среди мужчин 0,2%, среди женщин – 0,14%. Как и в других регионах Западной Сибири, в Акмолинской области католики по уровню грамотности превосходили мусульман и православных, но уступали протестантам и иудеям [48, с. VI]. Уровень грамотности поляков в Акмолинской области был выше, чем в других регионах Западной Сибири. Так, в 1897 г. в Акмолинской области из поляков-мужчин грамотными были 438 человек (64%), из женщин – 218 человек (47,7%) [Там же, с. 24-74]. В Томской губернии грамотные мужчины составляли 47%, женщины – 37,3%, в Тобольской губернии – 42,8% и 32,6% соответственно [62, с. 38]. Можно сделать вывод, что поляки, проживавшие на территории Акмолинской области, преимущественно были заняты в отраслях, которые требовали определенного уровня образования – это могла быть государственная служба, работа в частной фирме или на промышленном предприятии.

В Акмолинской области в 1897 г. проживало 1 142 поляка, из них большинство – 946 человек (82,8%) проживали – в Омском уезде, в том числе в Омске проживало 785 поляков, что составляло 68,7% всего польского населения области. В 1897 г. доля поляков в населении Омска составила 2,1%, а в 1904 г. – 2,4%. В этот период доля польского населения в Омске практически не менялась на протяжении нескольких лет [10, с. 320].

Вероисповедный состав поляков, проживавших в Акмолинской области в 1897 г., выглядел следующим образом: католиков среди мужчин насчитывалось 98%, среди женщин – 98,7%; православных – 1,9% и 1,1%; протестантов – 0,1% и 0,2% соответственно [48, с. VI].

В 1911 г. польское население Омска составило 4 304 человек, то есть примерно за 15 лет с 1897 по 1911 гг. оно выросло почти в шесть раз [5, с. 149].

Доля поляков, проживавших в городе Омске и Омском уезде, росла с каждым годом. В 1912 г. из 8 552 поляков Акмолинской области 58% проживали в Омске, а в Омске и Омском уезде – 93% [31]. Причем в Омске в это время поляки находились на 3 месте по численности, а в Омском уезде на пятом после русских, украинцев, немцев и казахов.

К 1915 г. численность польского населения в Акмолинской области увеличилась по сравнению с 1913 г. почти в два раза и достигла 17 203 человек. Вероятно столь значительный прирост польского населения в 1915 г. связан с прибытием на территорию области беженцев. Наибольшее количество поляков, 8 133 человека, в Омске и Омском уезде проживало в 1913 г. В годы Первой мировой войны их численность уменьшилась. Так, в 1913 г. в Омске проживало 5 087 поляков, а в 1915 г. – 4 210. Численность польского населения Омского уезда также снизилась с 3 046 в 1913 г. до 2 871 в 1915 г. [32, с. 59; 33, с. 9]. Доля поляков, проживавших в Омске, за годы Первой мировой войны, снизилась до 24,5%. В то же время за счет прибывших беженцев резко выросло польское население города Петропавловска – там проживало 57% поляков Акмолинской области [33].

Особого внимания заслуживает изучение состава польских переселенцев в Западную Сибирь. В конце XIX в. среди них преобладали те, кто прибыл в Сибирь по экономическим причинам. В этот период больше поляков стало переселяться в Сибирь из Царства Польского. По подсчетам С. Г. Пятковой в 1880-е гг. среди высланных в Томскую и Тобольскую губернии поляков уроженцы губерний Западного края составляли 81,4%, а в 1897 г. – 58,4% [49, с. 73]. Однако вывод автора о том, что данное явление связано с активизацией социал-демократического движения в польских землях, нам представляется сомнительным.

Среди поляков, проживавших в Западной Сибири, особое место занимали ссыльные. Установить точное число поляков, сосланных в Сибирь в конце XIX – начале XX в. как участников революционного движения, не представляется возможным. Автором настоящей работы, на основании анализа широкого круга источников, установлены имена более 2 тыс. польских политических ссыльных и каторжан, сосланных в Сибирь в период с 1890 по февраль 1917 гг. Численность польских политических ссыльных, участников восстания 1863-1864 гг., сосланных в Сибирь, в 1870-е гг. составила более 20 тыс. человек [60, с. 48]. На этом основании можно сделать вывод, что к 1890-м гг. численность польских политических ссыльных, направляемых в Сибирь, резко сократилась.

В целом, доля поляков среди ссыльных была высокой. По подсчетам Е. Никитиной, в 1908 г. доля русских и украинцев в ссылке составляла 60%, а в целом в населении России – 69%; доля поляков – 12% и 6% соответственно [13, д. 22, л. 1]. В период с 1906 по 1909 гг. поляки среди административно-ссыльных составляли 34,9%, а в 1913 г. – 12,8%. Гораздо меньше насчитывалось поляков среди осужденных на каторгу и поселение (7,2% и 7,6% соответственно) [59, с. 257].

После поражения революции 1905-1907 гг., в Тобольскую и Томскую губернию была направлена большая группа поляков, сосланных в административном порядке (873 человека). В 1905 г., в Тобольском уезде в ссылке находилось 177 польских политических ссыльных [15, д. 3, л. 2-73]. Одним из мест ссылки, куда направлялись под гласный надзор полиции члены польских политических партий, был Нарымский край. Из 677 политических ссыльных, отбывавших там наказание, поляки составляли самую большую группу – 299 человек или 44% всех ссыльных [26, с. 81].

Среди добровольных переселенцев, по мнению некоторых польских историков, большинство составляли люди умственного труда. Так, А. Слиш отмечает, что к 1914 г. экономическая эмиграция из Польши в Россию составила 600 тыс. человек, причём большинство эмигрантов (65%) – это представители умственного труда [65, с. 29]. Однако данные по Сибири не подтверждают выводы А. Слиша, хотя в целом грамотность среди поляков в Западной Сибири была значительно выше среднего уровня. Следовательно, доля поляков, занятых в сферах, где требовалась грамотность, также была значительно выше среднесибирских показателей.

Поляки играли большую роль в руководстве сибирским кооперативным движением в начале XX века, что следует из данных проведенной в 1918 г. переписи рабочих и служащих потребительской кооперации Сибири. По данным переписи, среди работников потребительской кооперации Сибири поляки занимали второе место, уступая только русским. Особенно большой удельный вес (от 7 до 10%) они составляли в сферах, связанных с финансами, делопроизводством, передачей и анализом информации (канцеляристы, бухгалтеры и счетоводы) [30, с. 42-43].

В поисках работы в Сибирь приезжали выпускники русских технических вузов. Много среди них было поляков, которые в результате русификации Царства Польского не имели возможности работать там по специальности. В. Серошевский отмечал, что царские власти отстраняли поляков от должностей учителей, судей, чиновников, работников железной дороги и лесничих. Польских служащих перемещали на работу вглубь России, а на их места назначались русские [64, с. 18]. По мнению В. Серошевского правительство убивало двух зайцев: ослаблялось польское общество, и усиливались административные силы в Сибири. Зачастую поляки сами стремились в Сибирь, где, как заметил францисканин Герард Пиотровский, правительственный гнет, в связи с отдаленностью правительственных центров, был гораздо слабее [58, с. 429].

Социальный состав польских переселенцев в Сибирь конца XIX – начала XX в. характеризовался преобладанием крестьян и рабочих, что было связано с началом массового аграрного переселенческого движения и промышленной миграции на восток всех этнических категорий населения Европейской России [28, с. 150]. По подсчетам З. Лукавского, в 1897 г. здесь проживало 4 476 польских рабочих и ремесленников, или 5% всех рабочих территории [60, с. 177]. Одну из самых многочисленных групп польских рабочих Сибири составляли работники железной дороги. Увеличению числа польских рабочих за Уралом и в центральных губерниях России

способствовала политика царского правительства в национальном вопросе. В качестве примера можно назвать национализацию царской администрацией в 1912 г. Варшавско-Венской железной дороги. При этом власти руководствовались не только экономическими, но и политическими соображениями. В результате тысячи польских железнодорожников были уволены, и началась русификация магистрали [57, с. 552].

О том, что подобная политика проводилась с конца XIX века царскими властями на территории не только Царства Польского, но также Виленской, Гродненской губерний, свидетельствуют анкеты польских рабочих, заполненные ими в 1921-1922 гг. во время массового отъезда из Сибири на родину. В анкетах они указывали, что католиков не принимали на железную дорогу, и поэтому им пришлось переселиться в Сибирь [14, д. 180, л. 1]. Оказавшись за Уралом, польские рабочие и служащие селились, в основном, в городах вдоль Сибирской железной дороги, в губернских и областных центрах.

Однако преобладающую часть сибирской колонии на рубеже XIX-XX вв. составляли тысячи крестьян-переселенцев из западных губерний России. Недостаток земли и высокие цены на нее, невозможность найти работу в городе – вот основные причины переселения в Сибирь польских крестьян [Там же, д. 151, л. 149, д. 158, л. 88, д. 162, л. 166, д. 163, л. 345, д. 175, л. 11]. Крестьянская колонизация привела к росту доли поляков в регионе. По мнению польского историка С. Тхугутта в Сибири на 1 января 1911 г. проживало 43 596 поляков, из них 50-60% составляли крестьяне [61, с. 241]. К сожалению, мы не располагаем точными данными о численности польского населения в Сибири накануне Первой мировой войны, а среди исследователей нет единства по данному вопросу. Так З. Лукавский полагает, что тогда здесь находились 47 900 поляков [60, с. 92], А. Патек говорит о 40 000 [63, с. 293]. Нам эти данные представляются заниженными, только в Западной Сибири в 1912 г. проживало 64 805 католиков, большинство из которых были поляками [31; 40].

Численность польского населения в Сибири определялась, с одной стороны, прибытием ссыльных и добровольных переселенцев, а с другой – возвратным движением поляков на родину. Из Сибири возвращались отбывшие срок ссыльные, отработавшие обучение за казенный счет в учебных заведениях, крестьяне и другие добровольные переселенцы, не сумевшие приспособиться к условиям жизни в Сибири [41, с. 93]. К сожалению, проследить масштабы возвратного движения крайне сложно.

Второй период, изучаемой нами темы, охватывает годы Первой мировой войны, Революции 1917 г. и Гражданской войны в России. Поворотным пунктом в истории страны, в том числе Сибири, стало начало Первой мировой войны. Польские историки считают, что к концу Первой мировой войны численность поляков за Уралом возросла до 200-300 тыс. человек, среди которых, были беженцы, польские солдаты из русской армии, освободившиеся из лагерей солдаты немецкой и австро-венгерской армий [6, с. 218].

В годы Первой мировой войны в Сибири наблюдался серьезный демографический кризис, обусловленный массовым призывом мужчин в армию. Количество браков в Сибири в 1914-1915 гг. сократилось на 25-30% [18, с. 435]. Кроме того, война привела к резкому росту смертности. По данным В. Е. Клячкина мужская смертность среди польского населения из-за военных потерь за 1916 г. по городу Омску составила 445 человек [21, с. 36].

В Новониколаевске к 1914 г. по сравнению с 1908 г. количество поляков, латышей, литовцев и эстонцев увеличилось в два раза с 1 763 до 3 562 человек, а в 1917 г. составило 6 221 человека (5,8% населения города) [4, с. 30].

Важным источником для анализа численности польского населения является перепись населения 1920 г. По данным Сибирского статистического управления, в Сибири проживало 57 103 поляка. По численности они занимали седьмое место после русских, украинцев, белорусов, немцев, татар и бурятов. По губерниям Сибири польское население распределялось следующим образом: в Алтайской губернии – 2 016 чел., Енисейской – 11 825, Иркутской – 7 530, Новониколаевской – 5 881, Омской – 12 738, Томской – 17 051, в Ойротской области – 62 [17, с. 61].

Однако в условиях незавершившейся Гражданской войны данная перепись не могла быть точной. По сведениям участников общероссийской конференции польских коммунистов, проходившей в ноябре 1921 г., в Сибири проживали 67 тыс. поляков. И. И. Костюшко в своей работе приводит сведения о почти 90 тыс. поляках, находившихся в Сибири в данный период [22, с. 10].

По данным переписи, в городе Томске проживало 3 247 поляков, а в сельской местности губернии – 11 386 [53, с. 124]. В Томске доля польского населения составляла 1,8%, что несколько ниже, чем в целом по городам губернии, а среди сельского населения округа поляки составляли 0,7% [25, с. 16]. В Омской губернии соотношение городского и сельского польского населения было примерно таким же. Из 12 738 поляков, проживавших в 1920 г. в Омской губернии, жителями городов являлись 6 280 чел. (49,3%), в том числе в Омске проживало 3 611 поляков [20, с. 98-103], где они по своей численности превосходили украинцев и белорусов. Доля поляков в населении города выросла по сравнению с 1917 г., когда она составляла 3,5%, по численности поляки находились на 3-ем месте после русских и украинцев [27, с. 188]. Мужское польское население превосходило женское как в городе, где оно составляло 57,1%, так и в сельской местности губернии (55,2 %). В 1920 г. из уездов Омской губернии больше всего поляков проживало в Татарском уезде (2 081 человек), в Тарском (1 408) и Омском (945) [55, д. 435, л. 7].

По данным Польшбюро (Польское бюро ЦК ВКП (б)) в 1920 г. в Омске проживало вместе с беженцами и военнопленными 12 тыс. поляков. К июлю 1921 г. их численность сократилась до 10 тыс., а в Омской губернии составила 25 тыс. [54, д. 485, л. 28, д. 487, л. 18]. По сведениям Сиббюро (Сибирское бюро ЦК ВКП(б)) в Сибири в 1921 г. проживало до 300 тыс. поляков, из них 80 тыс. составляли крестьяне-колонисты; 30 тыс. – военнопленные «польской армии» с семьями; 70 тыс. – беженцы и военнопленные Первой мировой

войны; 120 тыс. – эмигранты (служащие, рабочие) [50, д. 231, л. 12-53]. Данные переписи 1920 г. и сведения Польбюро резко отличаются. Согласно переписи 1920 г. в Западной Сибири (Алтайская, Новониколаевская, Омская и Томская губернии) проживало 37 686 поляков, а по сведениям Польбюро в период с 1920 по 1921 гг. на данной территории находилось, по разным данным, от 102 до 117 тыс. поляков.

В годы Первой мировой и Гражданской войн численность и состав польского населения Западной Сибири формировались в результате влияния противоречивых факторов. С одной стороны, численность польского населения сокращалась в связи с ростом смертности, призывом мужчин на фронт. С другой стороны, польское население края росло за счет беженцев и военнопленных. Таким образом, с началом Первой мировой войны претерпел существенные изменения состав польского населения края. До минимума сокращается поток добровольных переселенцев в Сибирь, зато прибывают беженцы, выселенцы из прифронтовых районов и военнопленные.

Заключительный третий период, изучаемой нами темы, связан с первыми послевоенными годами. После подписания мирного договора в Риге в марте 1921 г. начался процесс репатриации поляков на родину. По данным Сиббюро ЦК в сентябре 1923 г. в Сибири проживало 68 тыс. поляков [12, д. 1551, л. 67]. По сведениям В. Масяржа в рамках репатриации 1921-1923 гг. в Польшу из Сибири выехало около 27 тыс. человек из них военнопленные составили 5 572 чел [23, с. 22]. По нашим данным, среди прибывших эшелонами из Сибири, с 16 июля 1921 по вторую половину января 1923 гг. преобладали беженцы – 36 404 человека, военнопленных насчитывалось 5 957 человек [15, д. 293, л. 1-354, д. 671, л. 87-224].

Перепись 1926 г. показала, что в городских поселениях края проживали представители более 50 наций и народностей [24, с. 116], среди которых важную часть составляли поляки – по данным переписи в Сибирском крае их численность составляла 45 854 человека. В округах Западной Сибири: Барабинском, Барнаульском, Бийском, Каменском, Кузнецком, Новосибирском, Омском, Рубцовском, Славгородском, Тарском и Томском – проживало 59% поляков Сибирского края (26 935 человек) [8, с. 11-75]. В Уральской области, согласно переписи 1926 г., проживало 6 865 поляков [7, с. 103, 115-254]. К середине 1920-х гг. численность польского населения Западной Сибири по сравнению с периодом до Первой мировой войны сократилась. Заметным – примерно в два раза – было сокращение польского населения в крупных городах: Новониколаевске, Омске и Томске. К примеру, в Омске в 1915 г. проживало 4 210 поляков, в 1920 г. – 3 611, а по переписи 1926 г. – 2 528 чел. На территории бывшей Тобольской губернии к 1926 г. численность польского городского населения сократилась, по сравнению с 1910 г., в два раза – с 2 909 до 1 400 человек [Там же, с. 115-254], а сельского – более чем в два раза по сравнению с 1913 г. В 1913 г. в уездах Тобольской губернии проживало 9 100 католиков, а к 1926 г. численность поляков на данной территории сократилась до 3 920 человек. Всего, по нашим подсчетам, на территории Западной Сибири, к 1926 г. насчитывалось 29 443 поляка. По сравнению с довоенным периодом, когда в крае было около 60 тыс. поляков, их численность в Западной Сибири сократилось примерно в два раза.

Польская диаспора в Сибири, в XIX – начале XX в. формировалась за счет добровольного и принудительного переселения на земли за Уралом. В конце XIX – начале XX в. вплоть до Первой мировой войны Сибирь оставалась местом ссылки, но среди поляков, уже преобладали добровольные переселенцы. Для данного периода характерны значительные колебания численности польского населения на территории Западной Сибири вследствие миграции.

Подводя итоги необходимо обратить внимание на преимущественно «городской» характер польского национального меньшинства в Сибири, так как доля поляков, проживавших в городах, в несколько раз превышала среднесибирский показатель. Центрами концентрации польского населения являлись губернские города и населенные пункты вдоль Сибирской железной дороги. Доля поляков в населении губернских и областных центров Западной Сибири (Томска, Тобольска и Омска) находилась на уровне 2-3%. В польском населении края преобладали мужчины, что объяснялось переселенческим характером данной диаспоры. Социальный состав польской диаспоры характеризовался преобладанием рабочих и крестьян. Тем не менее, процент грамотности польских переселенцев был значительно выше среднесибирского показателя. Среди поляков, проживавших в Западной Сибири, особое место занимали политические и уголовные ссыльные, доля которых, к концу XIX – началу XX века по сравнению с 1860-1880 гг. уменьшилась.

Коренные перемены в жизни страны произошли с началом Первой мировой войны. Численность польского населения сокращалась в связи с ростом смертности и призывом мужчин на фронт. Претерпел существенные изменения состав польского населения Сибири: до минимума сокращается поток добровольных переселенцев, но появились беженцы, выселенцы из прифронтовых районов и военнопленные. В результате репатриации 1921-1923 гг., а также последствий войны численность польского населения в Западной Сибири сократилась.

Список литературы

1. **Адрианов А. В.** Город Томск в прошлом и настоящем. Томск: Изд-е «Сибирского книжного магазина Михайлова и Макушина», 1890. 433 с.
2. **Азиатская Россия.** СПб.: Переселен. Упр. Гл. упр. Землеустройства и земледелия, 1914. Т. 1. Люди и порядки за Уралом. 576 с.
3. **Бобрин М. Н.** Польша и ее пути во времени и пространстве // Межрасовые и межнациональные отношения в Европе и Америке. XIX-XX вв. М.: ИВИ РАН, 1996. С. 118-124.
4. **Весь Новониколаевск. Адресно-справочная книга на 1924-1925 год. С краткой историей и планом города.** Новониколаевск, 1925. 178+XIX с.
5. **Весь Омск:** Справочник-указатель на 1911 год. Омск: Изд. Акмол. обл. стат. ком., 1911. 178 с.

6. **Висьневский Я.** Войско Польское в Сибири во время революции и гражданской войны в России // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: Новые источники, новые взгляды: сборник статей польских и российских исследователей. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. С. 217-259.
7. **Всесоюзная перепись населения 1926 года.** М.: ЦСУ СССР, 1928. Т. IV. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. 423 с.
8. **Всесоюзная перепись населения 1926 года.** М.: ЦСУ СССР, 1928. Т. VI. Сибирский край. Бурято-Монгольская АССР. 390 с.
9. **Гончаров Ю. М.** Польская семья в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: сб. статей. Барнаул, 2005. С. 101-110.
10. **Города России в 1904 году** / Центральный статистический комитет МВД. СПб., 1906. 464 с.
11. **Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»** (ГУТО ГАТ). Ф. 482. Оп. 1.
12. **Государственный архив Новосибирской области** (ГАО). Ф. П-1. Оп. 1.
13. **ГАО.** Ф. П-5. Оп. 3.
14. **ГАО.** Ф. Р-1. Оп. 3.
15. **Государственный архив Российской Федерации** (ГА РФ). Ф. Р-3333. Оп. 4.
16. **Дмитриенко Н. М.** Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск: Изд-во Том. у-та, 2000. 283 с.
17. **Жизнь Сибири.** 1923. 17 декабря.
18. **Зверев В. А.** Население // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. II. С. 434-436.
19. **Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г.** М.: Тип. МКХ им. Лаврова, 1927. Ч. IV. 229 с.
20. **Итоги демографической переписи 1920 года по Омской губернии. Возрастной и национальный состав населения с подразделением по полу и грамотности.** Омск: Ом. губстатбюро, 1923. Вып. 2. 107 с.
21. **Клячкин В. Е.** Естественное движение населения города Омска по параллельным данным за 1913, 1916, 1923-1926 гг. Омск, 1928. 40 с.
22. **Костюшко И. И.** Польское национальное меньшинство в СССР (1920-е годы). М., 2001. 223 с.
23. **Масярж В.** Поляки в Восточной Сибири (1907-1947 гг.): автореф. дисс. ... д.и.н. Иркутск, 1995. 36 с.
24. **Московский А. С., Исупов В. А.** Формирование городского населения Сибири (1926-1939 гг.). Новосибирск: Наука, 1984. 168 с.
25. **Нагнибеда В. Я.** Томский округ. Экономический очерк. Томск, 1925. 16 с.
26. **Нам И. В.** Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и Гражданской войны (1917-1922 гг.): дисс. ... д.и.н. Томск, 2008. Часть I-II. 890 с.
27. **Нам И. В.** Формирование этнодисперсных групп в составе населения Сибири (XIX – начало XX в.) // Американский и сибирский фронт: материалы международной научной конференции «Американский и сибирский фронт (фактор границы в американской и сибирской истории)». Томск, 1997. С. 182-191.
28. **Население Западной Сибири в XX веке.** Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 171 с.
29. **Недзелюк Т. Г.** На пути к гражданскому обществу: католики на востоке Российской империи (рубеж XIX-XX вв.). Новосибирск: СибАГС, 2011. 164 с.
30. **Николаев А. А.** Работники потребительской кооперации Сибири по данным анкетного обследования 1918 г. // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири. Новосибирск, 1997. С. 42-47.
31. **Обзор Акмолинской области за 1912 год.** Омск: Изд-во Омского стат. комитета, 1913. 73 с.
32. **Обзор Акмолинской области за 1913 год.** Омск: Изд-во Омского стат. комитета, 1914. 84 с.
33. **Обзор Акмолинской области за 1915 год.** Омск: Изд-во Омского стат. комитета, 1917. 78 с.
34. **Обзор Тобольской губернии за 1901 год.** Тобольск: Изд-во Тобольского стат. комитета, 1902. 44 с.
35. **Обзор Тобольской губернии за 1906 год.** Тобольск: Изд-во Тобольского стат. комитета, 1907. 50 с.
36. **Обзор Тобольской губернии за 1911 год.** Тобольск: Изд-во Тобольского стат. комитета, 1913. 76 с.
37. **Обзор Тобольской губернии за 1913 год.** Тобольск: Изд-во Тобольского стат. комитета, 1915. 42 с.
38. **Обзор Томской губернии за 1908 год.** Томск: Изд-во Томского стат. комитета, [б.г.]. 65 с.
39. **Обзор Томской губернии за 1911 год.** Томск: Изд-во Томского стат. комитета, 1912. 64 с.
40. **Обзор Томской губернии за 1912 год.** Томск: Изд-во Томского стат. комитета, 1914. 67 с.
41. **Оплаканская Р. В.** Польская диаспора в Сибири в XIX веке // Польская интеллигенция в Сибири XIX-XX вв.: сб. материалов меж-региональных тематических чтений «История и культура поляков Сибири» 2006-2007 гг. Красноярск, 2007. С. 89-99.
42. **Островский Л. К.** Польское население города Омска в конце XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 152-157.
43. **Очерки истории белорусов в Сибири в XIX-XX вв.** Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001. 240 с.
44. **Памятная книжка Томской губернии на 1911 год.** Томск: Изд-во губернского стат. ком., 1911. 283 с.
45. **Патканов С.** Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев: на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г. СПб., 1911. Т. II. 432 с.
46. **Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXVIII. Тобольская губерния.** СПб.: Центр. стат. ком., 1905. 247 с.
47. **Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXIX. Томская губерния.** СПб.: Центр. стат. ком., 1904. XXI+245 с.
48. **Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXXI. Акмолинская область.** СПб.: Центр. стат. ком, 1904. X+135 с.
49. **Пяткова С. Г.** Польская политическая ссылка в Западную Сибирь пореформенного периода. Сургут: РИО Сур ГПУ, 2008. 161 с.
50. **Российский государственный архив социально-политической истории** (РГАСПИ). Ф. 63. Оп. 1.

51. Скубневский В. А. Польское население Сибири по материалам переписи 1897 года // Польская ссылка в России XIX-XX веков: региональные центры. Казань: Мастер Лайн, 1998. С. 170-175.
52. Статистический обзор Тобольской губернии за 1897-й год. Тобольск: Изд-во Тобольского стат. комитета, 1898. 94 с.
53. Ханевич В. А. К истории польской колонии Томска конца XIX – начала XX века // Польская интеллигенция в Сибири XIX-XX вв.: сб. материалов межрегиональных тематических чтений «История и культура поляков Сибири» 2006-2007 гг. Красноярск, 2007. С. 119-125.
54. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННАО). Ф. 1. Оп. 2.
55. ЦДННАО. Ф. 1. Оп. 5.
56. Buszko J. Historia Polski. 1864-1948. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1989. 494 s.
57. Dzieje Polski / pod red. J. Topolskiego. Warszawa: Państwowe wyd. naukowe, 1976. 936 s.
58. Janik M. Dzieje Polaków na Syberji. Kraków: Nakładem krakowskiej spółki wydawniczej, 1928. 472 s.
59. Kaczyńska E. Polacy w społecznościach syberyjskich (1815-1914). Zagadnienia demograficzno-socjologiczne // Syberia w historii i kulturze narodu polskiego. Wrocław: Wydawnictwo Silesia Dolnośląskiego Towarzystwa Kulturalnego, 1998. S. 253-264.
60. Łukawski Z. Ludność polska w Rosji. 1863-1914. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1978. 229 s.
61. Masiarz W. Migracja chłopów polskich na Syberię w końcu XIX i na początku XX wieku // Syberia w historii i kulturze narodu polskiego. Wrocław: Wydawnictwo Silesia Dolnośląskiego Towarzystwa Społeczno-Kulturalnego, 1998. S. 230-242.
62. Niedziółka T. Rzymskokatolickie organizacje dobroczynne i kulturalno-oświatowe w Zachodniej Syberii na przełomie XIX i XX wieku // Zesłaniec. 2003. № 11. S. 27-39.
63. Rezmer W. Wieś syberyjska w relacjach i wspomnieniach Polaków-żołnierzy 5 dywizji strzelców polskich (1919-1921) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VII международной научно-практической конференции. Омск, 2008. Часть 1. С. 292-303.
64. Sieroszewski W. Od pierwszych śladów polskości do wojny światowej // Polacy na Syberji. Szkic historyczny. Warszawa, 1928. S. 17-26.
65. Ślisz A. Prasa polska w Rosji w dobie wojny i Rewolucji (1915-1919). Warszawa: Książka i Wiedza, 1968. 565 s.

**MIGRATIONS AS FACTOR OF FORMING THE POLISH DIASPORA IN WESTERN SIBERIA.
QUANTITY AND STRUCTURE OF THE POLISH POPULATION
IN THE REGION TERRITORY AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES**

Ostrovskii Leonid Kazimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)
leo-ostrovskij@yandex.ru

The article introduces the investigation of the reasons for the migration of the Polish population to the territory of Western Siberia at the turn of the XIX-XX centuries. The author identifies the specifics of the social, age and gender structure of the Polish settlers, the level of their literacy. On the basis of the analysis of the data of population censuses and archival sources the paper presents the dynamics of the development of the Polish diaspora at one of the turning points of the national history. The author draws conclusions about the influence of political and socio-economic factors on the formation, quantity and structure of the Polish diaspora in Western Siberia.

Key words and phrases: the Polish diaspora; Western Siberia; migration; turn of the XIX-XX centuries; quantity and structure.

УДК 72.03(470/1/2)

Культурология

Статья отражает особенности формирования экспозиции музеев под открытым небом, исходя из опыта работы автора по формированию музея деревянного зодчества «Малые Корелы» (1975-2002), научных стажировок и конференций в скансенах России и Западной Европы. Архитектурно-этнографическая экспозиция музея представляет национальную историко-культурную специфику, традиционный уклад жизни этноса. В культурах многих государств музеев под открытым небом имеет значение символа традиционной культуры страны или региона.

Ключевые слова и фразы: музей под открытым небом; архитектурно-этнографическая экспозиция; скансен.

Пермиловская Анна Борисовна, д. культурологии

Институт экологических проблем Севера Уральского отделения Российской академии наук
annaperm@atnet.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОЗИЦИИ РУССКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ СКАНСЕНОВ[©]

В 1891 году в Швеции был открыт первый музей под открытым небом «Скансен». Это название стало нарицательным и дало имя большому направлению музеологии – «скансенология». Оно определило тип: